

Матушка была ещё мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом... Я считался в отпуску до окончания наук. В то время воспитывались не по-нынешнему. Под надзором (дядьки) на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля...

А.С. Пушкин. «Капитанская дочка»

Недоросль из Симбирской губернии

В январе 1762 года в Симбирскую провинциальную канцелярию спешно было доставлено доношение отставного вахмистра Саввы Иванова сына Полочанинова. В нём сообщалось, что внук его, несовершеннолетний Степан, не может явиться в Санкт-Петербург к смотру в герольдмейстерскую контору, т.к. «ныне одержим крайнею болезнью и лежит в Симбирске на квартире».

Полочаниновы – дворяне Симбирской губернии, древнего и знатного происхождения. Это подтверждается внесением их фамилии в 6 часть дворянской родословной книги. Из поколения в поколение представители этого рода находились на службе у царей. Не стал исключением и недоросль Степан, которым, как одним из многих будущих служилых людей из дворян, должна была быть укомплектована лейб-гвардия. При этом элитные полки русской армии не должны были состоять из необразованных, не знающих наук людей. Для того, чтобы этого избежать, детей из дворян и другого чина людей «призывали к смотру», где помимо качественного учёта вёлся и их количественный учёт «для содержания в герольдмейстерской конторе общего верного списка всех недорослей».

Первый смотр недорослю Степану был учинён в 1760 году, когда ему было 10 лет. Там им было объяснено, что до этого «в канцелярию нигде он не явился за своим малолетством и за утвием отца и матери его». После чего во исполнение указа Ея Величества императрицы Елизаветы Петровны «недоросль Полочанинов для обучения российской грамоте читать, чистописанию, катехизису, арифметике отпущен в дом его Симбирского уезду в село Богородское Матюнино тож до возраста 12 лет».

Озабоченность деда в необходимости объяснений по поводу болезни внука понять можно. В 1721 году Петр I издаёт именной указ о недорослях, по которому в губерниях – губернаторы, а в провинциях – воеводы должны устроить «пересмотр всех недорослей» и «негодных (к службе) освидетельствовав подлинно отпускать в дома, а которые из них в службу годны, тех приверстывать в гарнизонные полки в солдаты, и обучать их непрестанно ексерции... Детям же (дворян) необходимо явиться в Санкт-Петербург в Военной коллегии... (Ослушавшихся) без всякой пощады повелено будет бить кнутом, вырезав ноздри, ссылая в вечную работу на каторги. (Так же) и с теми учинено будет, кто их будет ук-

рывать. А кто на кого из них донесёт, тем доносителям отдано будет движимое и недвижимое их имение».

«Призывная кампания» дочери Петра I Елизаветы, в правление которой и пришлось недорослю из Симбирской губернии поспешать в Санкт-Петербург, была чуть более мягкой. Прежний указ 1754 года, по которому «недорослей за неявление к смотру... за утайку себе лет и за необучение науке, писать в матрицы и солдаты вечно, а престарелых посылать на поселение в Оренбург» императрицей был откорректирован. Теперь в солдаты записывали лишь на год, «не зачитая им то впредь в службу...», а которые вовсе к смотру не явятся и до престарелых лет доживут, таковым в обществе ни чина, ни места с заслуженными не давать».

Беспокоясь о будущем мальчика, Савва Полочанинов старался объяснить его отсутствие на смотре, прибегнув при этом к свидетельствам посторонних людей. Это объяснение и сохранилось в документах Государственного архива Ульяновской области в составе семейного фонда дворян Полочаниновых.

P.S. Из переписки, завязавшейся уже в XXI веке с Геннадием Полочаниновым, одним из потомков дворянского рода, удалось проследить судьбу героев статьи, эпизод из жизни которых зафиксировал архивный документ. Недоросль Степан, прослужив до 33 лет в драгунском полку, вышел в отставку в чине прапорщика. Его дед, Савва Полочанинов, вахмистр первого в России (Кронштадтского) полка морской пехоты – участник военных сражений при Петре Первом, служил в русской армии до 50 лет.

Сам Г.В. Полочанинов, 58 лет, бывший замдиректора объединения «Агрокомплекс», проживает на Украине, на территории, зараженной после Чернобыльской аварии, имеет сына, депутата Киевской областной рады, и внука.

Ирина Кдрасова

